

ОБРАЗ ИУДЫ В ЕВАНГЕЛИЯХ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Н. С. Мякота

студент (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь)
fsc.myakota@gmail.com

В статье исследуются загадки образа Иуды в Евангелиях, его различные трактовки в постбиблейской культуре, а также его рецепция в повести Л. Андреева «Иуда Искариот», новелле Х. Л. Борхеса «Три версии предательства Иуды» и романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Ключевые слова: Библия; Евангелия; образ Иуды; постбиблейская христианская культура; рецепция; повесть Л. Андреева «Иуда Искариот»; новелла Х. Л. Борхеса «Три версии предательства Иуды»; роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

THE IMAGE OF JUDAS IN THE GOSPELS AND FICTION OF THE TWENTIETH CENTURY

N. S. Myakota

student (Belarusian State University, Minsk, Belarus)
fsc.myakota@gmail.com

In this paper we explore the mysteries of the image of Judas in the Gospels, its various interpretations in post-biblical culture, as well as its reception in the story by L. Andreev «Judas Iscariot», the story by J. L. Borges «Three Versions of the Betrayal of Judas» and the novel by M. A. Bulgakov «The Master and Margarita».

Keywords: Bible; Gospels; the image of Judas; post-biblical Christian culture; reception; the story by L. Andreev «Judas Iscariot»; the story by J. L. Borges «Three Versions of the Betrayal of Judas»; the novel by M. A. Bulgakov «The Master and Margarita».

В мировой литературе существуют темы и образы, вызывающие споры и толкования, привлекающие к себе внимание, заставляющие возвращаться к ним снова и снова в разное время, в разные эпохи. Это так называемые вечные темы – темы, актуальные всегда, поскольку они помогают человеку понять себя, отыскать ответы на сложные мировоззренческие вопросы, решить (или в который раз постараться решить) глобальные проблемы. По сути, эти темы и образы позволяют читателю соотнести себя с неким нравственным эталоном, помогают понять причины многих событий, происходящих и в современности, и потому интерес к ним не иссякает.

Одним из таких образов является образ Иуды Искариота – одного из двенадцати ближайших учеников Иисуса Христа. Его имя стало нарицательным и

обозначает предателя. Однако без его поступка не была бы принесена величайшая искупительная жертва. Кто же такой Иуда – сребролюбец, польстившийся на деньги; несчастный ли, чей план сработал не так, как он задумал; может быть, «избранный, кто исполнил волю Учителя» (есть и такая версия)? Этот образ интересуют и историков, и писателей, и читателей с древности и до наших дней, поскольку проблема нравственного выбора между верностью и предательством актуален и сегодня. Что подтолкнуло Иуду к такому поступку, можно ли как-то объяснить и оправдать его, и каков был итог – в общечеловеческом смысле и для Иуды конкретно? Все это вопросы неоднократно рассматривались в теологической, философской и художественной литературе.

Безусловно, литература по данной теме обширна и весьма интересна, что обусловлено загадочностью образа Иуды, ведь достоверных сведений о нем практически нет, кроме Евангелий. А каких-то других документов, как о том же Пилате, не существует, ведь он не являлся какой-то важной политической фигурой для своего времени. И все описания, легенды, предания, философские трактаты и тому подобные источники, по сути, являются лишь более или менее правдоподобными догадками и анализом нескольких евангельских эпизодов, где упомянуто имя Иуды. В разные эпохи возникали попытки написать что-то вроде «биографии» Иуды Искариота. Наиболее интересен и плодотворен в этом смысле период XIX–XX вв.: новелла М. Е. Салтыкова-Щедрина «Христова ночь», повесть Т. Гедберга «Иуда», повесть Л. Андреева «Иуда Искариот», роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита», новелла Х. Л. Борхеса «Три версии предательства Иуды», роман Г. Панаса «Евангелие от Иуды», роман братьев Стругацких «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя», новелла Ю. Нагибина «Любимый ученик», стихотворение М. Квливидзе «Монолог Иуды», роман А. Оза «Иуда»... Список можно продолжать, так как сюжет о предательстве архетипичен и находит свое претворение во множестве произведений. Кроме художественной литературы существует целый пласт литературоведческой и научно-популярной литературы об Иуде. О нем писали известные исследователи Библии А. П. Лопухин, С. С. Аверинцев, С. Грубар, М. Д. Муретов, А. Нямцу, В. Перевезенцев, Г. В. Синило, и многие другие авторы.

Интерес к образу Иуды не иссяк и в XX в., поскольку сюжет, в связи с которым интересен образ Иуды, глубоко архетипичен и потому практически неиссякаем как источник интерпретаций – как прямых (с Иудой в «главной роли»), так и косвенных (где вообще совершается предательство).

Кто такой Иуда Искариот? Один из двенадцати самых близких учеников Христа. Его имя – Иуда (Иегуда) – имеет древнееврейское происхождение и обозначает «да будет прославлен [Бог]». «Искариот», как считают исследователи, возможно, искаженное «иш Кирьят» – человек из Кирьята [Кириафа], городка в Иудее. С. С. Аверинцев пишет, что иногда значение «Искариот» выводят от арамейского *isqaria* «лживый», либо, возможно, от другого арамейского корня, обозначающего «красильщик» [1]. Г. В. Синило также приводит версию о том, что именование «Искариот» может происходить от латинского слова *sicarius* –

«убийца», представитель радикального течения в движении zelотов (так их именovali римляне) [2, с. 581].

Всмотримся в событие, которое и поставило клеймо предателя на Иуду на веки вечные. Четыре евангелиста единодушно указывают на Иуду как на того, кто выдает Иисуса его врагам. Евангелист Матфей говорит прямо, что Иуда отправился к первосвященникам (*Матф 26:14*) и предложил выдать им Иисуса. А после того, как договорился, «стал искать подходящей возможности» [3], чтобы сделать это. Таким образом, Иуда совершил намеренное действие, возможно, ожидал какой-то определенной реакции со стороны Учителя, тем более, что тот в разных ситуациях давал понять, что знает о его намерениях и даже во время Тайной Вечери прямо сказал ему: «что делаешь, делай скорее» (*Иоан 13:28*) [3], словно, подтолкнул к действию.

В Евангелии мы не видим подробного объяснения действий Иуды, там нет каких-то рассуждений о психологической подоплтке его поступка. И это понятно – ведь речь в нем идет не об Иуде, а о Христе. Иуда лишь маленький кусочек общей картины, зачем-то необходимый Богу в этой истории. Почему-то понадобился именно Иуда, чтобы во тьме Гефсиманского сада указать стражникам, кого хватать. Почему же? Может быть, это еще одно важное свидетельство Божьего милосердия к человеку: Его предает, а фактически продает ближайший соратник, можно сказать, духовный брат (как когда-то продали в рабство Иосифа его братья), а Он даже в этот момент проявляет заботу о душе грешника – дает ему возможность воскликнуть «Прости!». Иисус встречает Иуду со стражниками, прекрасно понимая, что будет, словами: «друг, для чего ты пришел?» (*Матф 26:50*) [3], словно, дает тому возможность одуматься и – не исправить ситуацию (нет, исправить ничего уже нельзя) – но еще не поздно ужаснуться глубине собственного падения и возжелать спасения, взмолиться о прощении. Так с человеком говорит совесть [Бог] в момент совершения любого греха, спрашивает: «оно того стоило?» и побуждает к раскаянию в совершенном злодеянии.

Таким образом, Иуда в этой сцене является символом любого человека, применившего свою свободную волю во зло. Иисус же предстает как воплощение Божьего всепрощения, открытого самому жуткому грешнику. Они стоят на самых крайних полюсах, противопоставлены друг другу, казалось бы, наиострейшим способом, но и неразрывно связаны и необходимы друг другу, как если бы человек не совершил греха, то и жертва Христа во Спасение не была бы принесена – просто в ней не было бы необходимости. Грех человечества – причина, а поступок Иуды – повод для Великой Жертвы Христа.

Иуда не воспользовался данным ему шансом. То ли не поверил в возможность прощения для себя (может, потому что сам себе простить не смог бы), то ли не понял, что хотел сказать ему Иисус последним обращением. Он, похоже, вообще не очень хорошо понимал, к чему стремится и чего ждет его Учитель. Как же он оказался среди апостолов? Почему пришел к Иисусу и стал его учеником? Чего ожидал? Может быть, в учении Христа он уловил лишь то, что

ближайшие «двенадцать» в будущем царстве станут судить двенадцать колен Израилевых? Может быть, мечтал он о земном царстве? О том, что Мессия станет земным царем, а ближайших соратников сделает своими «министрами», как сказали бы в наши дни? Может быть, он считал, что Иисус, представ перед стражниками, вынужден будет защищаться и проявлять активность, поднимет наконец ожидаемое восстание, а его (Иудин) поступок станет толчком к действию. Ведь, кроме двенадцати ближайших, были еще другие последователи, кто слушали и ходили за Христом, кто наверняка поддержал бы Иисуса, вздумай тот объявить себя царем. Да и получилось бы наверняка, поскольку прав на трон Давида у него было побольше, чем у ненавидимого иудеями Ирода. Но Иисус все эти намерения перечеркнул, сказав Петру: *«Вложи меч в ножны»*. Он не стал сопротивляться и призывать к себе защитников. Как на последовавшем за этой последней ночью суде сказал Пилату, что у того не было бы никакой власти над ним, если бы не дано того было свыше и что он не претендует на трон, а если бы претендовал, то его слуги бы сражались за него.

Евангелие описывает только события и указывает, что Иуда, похоже пожалел о своем поступке, вернул «проклятые деньги», но, поскольку судьбу Христа уже невозможно было изменить, в отчаянии лишил себя жизни – повесился, то есть выбрал для себя унижительную и позорную смерть, наказал себя таким образом.

В христианской традиции уже с первых веков утвердилось представление об Иуде, как о «полюсе зла», антагонисте Христа, презренном предателе и сребролюбце. Но с течением времени, под влиянием общественных потрясений – войн, революций, волнений в Европе в философской мысли (а с ней и в литературе) появилась тенденция к переосмыслению евангельской истории. Возник интерес к человеку как индивидуальности, к трагедии человека, поставленного в сложные условия. Как ни странно говорить это, но в Иуде многие авторы видели себя самих, примеряли на себя его поступок, старались найти «смягчающие обстоятельства», изучали природу поступков человека и степень глубины его морального падения.

Таким образом, поскольку однозначно негативная трактовка образа Иуды была поставлена под сомнение, но сам сюжет не потерял своей актуальности, то неудивительно, что он привлек внимание литераторов, которые постарались явить миру «нового Иуду».

Наиболее яркими примерами такой репрезентации образа Иуды в первой половине XX в., на наш взгляд, является повесть Леонида Андреева «Иуда Искариот» [4], новелла Х. Л. Борхеса «Три версии предательства Иуды» [5] и роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» [6]. Авторы по-своему рассказывают историю Иуды, и во всех трех произведениях прослеживается связь с евангельскими событиями, поскольку именно они являются фоном, на котором рельефно проступают черты этого персонажа.

В трактовке Л. Андреева Иуда предстает как наиболее честный в своих поступках ученик Иисуса. Его предательство трактуется как попытка побудить

учеников и последователей Иисуса проявить действием декларируемую любовь к Учителю. Закономерным результатом этого является ужасная смерть Иисуса, а также разочарование и трагедия Иуды, который убивает себя, обнаружив, что никого не интересуют истина, справедливость и любовь, достаточно лишь “высоких слов” и благообразности. Леонид Андреев выводит на первый план антитезу “быть и казаться” и великолепно раскрывает ее через контраст поведения “предателя” Иуды и “настоящих” учеников Христа, а также членов синедриона (как духовной власти и авторитета, совершающих злодеяние без всяких признаков совести).

Хорхе Луис Борхес предлагает читателю три версии оправдания Иуды, самым провокационным из которых, пожалуй, следует считать утверждение, что Иуда совершает свой поступок из крайнего аскетизма, что на самом деле именно Иуда приносит самую большую жертву, отрекаясь от доброго имени и самого себя, чтобы Иисус мог совершить свою крестную жертву. Борхес через придуманного персонажа – Руннеберга доносит до читателя трактовку, согласно которой Бог руководит поступком Иуды, а тот смиренно принимает уготованный ему “позор и поношение” в памяти человечества.

Михаил Булгаков в романе “Мастер и Маргарита” рисует совершенно непривычного Иуду, кардинально отличающегося от обычной христианской трактовки. Он показывает молодого влюбленного глупца, который ввязывается в “операцию”, задуманную членами синедриона. Он становится, по сути, бездумным орудием, поскольку не является ни учеником Иешуа, ни каким-то сознательным идейным злодеем. Иуда у Булгакова участвует в событиях как “подсадная утка” для ареста Иешуа Га-Ноцри. Он получает свои серебрянники, мечтает о встрече с возлюбленной (к слову говоря, тоже тайным агентом) и оказывается убит из мести Пилатом (а такого поворота судьбы он совершенно не ожидает). Булгаков через такой “конец” вообще отказывает Иуде в возможности покаяния. И здесь речь идет уже не о евангельском Иуде, а об “иудах”, современных Булгакову, – о доносчиках и мелочных “рвачах”, окружавших самого писателя, а в романе – Мастера. Именно их Булгаков считает недостойных покаяния, поскольку такими предательствами даже дьявол брезгует.

Таким образом, можно сказать, что известный евангельский сюжет является благодатной почвой для писателей и философов и в XX в., а поскольку (как говорил булгаковский Воланд) «люди не меняются», то и в XXI в. сюжет о верности, предательстве и возмездии за него будет актуален, как и поиск ответа на вопрос: есть ли что-то, что оправдывает предательство (оправдывает ли цель средство)?

Библиографический список

1. Аверинцев, С. С. Иуда Искарот / С. С. Аверинцев // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. – М., 1990. – Т. 1.

2. Синило, Г. В. Библия и мировая культура : учеб. пособие / Г. В. Синило. – Минск : Вышэйшая школа, 2015. – 685 с.

3. Библия: Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета: Синодальный перевод неканоническое издание. – М. : Российское библейское общество, 2015. – 1330 с.

4. Андреев, Л. Н. Иуда Искариот / Л.Н. Андреев. – М. : АСТ, 2018. – 448 с.

5. Борхес, Х. Л. Три версии предательства Иуды / Х. Л. Борхес // Письмена Бога / Х. Л. Борхес. – М. : Республика, 1992. – 510 с.

6. Булгаков, М.А. Мастер и Маргарита: роман / М. А. Булгаков. – М. : АСТ, 2006. – 446 с.